ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 1 (82). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.01.2022.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

<i>Иванова Т.Н., Омельченко Е.А.</i> Этническое многообразие России конца XX – начала XXI в.: к аспектам теоретико-методологического анализа	10
<i>Галдобина С.В., Пименов Д.Н.</i> К вопросу об актуальности подготовки командных кадров из числа мусульман в современной российской армии	18
<i>Ушмаева К.А., Терещенко О.В., Гончаров А.С.</i> Актуальный фольклор и народная поэзия казаков Ставрополя в первой половине XX в.	24
<i>Ягудина О.В., Томина Е.Ф.</i> Староверы и государство: история взаимоотношений в правление Александра II.....	35
<i>Покасов В.Ф., Ануприенко И.А., Малявина Г.И., Гончаров А.С.</i> Исторические и социокультурные концепции представителей пяти эллинистических школ	44
<i>Сацуа С.А.</i> Нормативно-правовая база и организационная структура культурно-просветительной работы в Красной Армии в 1918-1920 гг. (по материалам Среднего Поволжья).....	55
<i>Ильясов Л.М.</i> К вопросу о взаимосвязи архитектурных и религиозных традиций в средневековом народном зодчестве Чечни	61
<i>Воскобойникова К.В.</i> Влияние гражданской войны на судьбы и взгляды сменовеховства	70
<i>Сошко И.А.</i> История формирования и развития малого предпринимательства на территории Чувашской Республики в 1990-е годы	76
<i>Омельченко Е.А.</i> Вопросы интеграции мигрантов в российское общество средствами образования: обзор литературы начала 2000-х годов.....	86
<i>Моргунов К.Г.</i> Особенности освоения городского пространства Москвы большевиками в 1917-1921 гг.....	93

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

<i>Болтенкова Л.Ф.</i> Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья первая	101
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Ананченко А.Б., Глухов А.П., Никулин Е.Р.</i> Особенности гражданского мировоззрения молодежи Ростовской области: ценностный профиль и специфика политического поведения	117
<i>Тонких А.П.</i> Исторические закономерности последствий длительного пребывания у власти первых лиц государства.....	128
<i>Ананченко А.Б., Глухов А.П.</i> Политические молодежные треки: образы будущего, политический активизм, лояльность и протест (на опыте Западно-Сибирского региона)	134

Крылова Е.Г. Интервью политиков у блоггеров.....	147
Тарасочкина Д.Д., Зряева Е.С., Нечай Е.Е. Волонтерская деятельность в политических партиях: на примере политической партии «Новые люди».....	155

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Малахов А.А. Причины бедности как моральное основание и обоснование государственной социальной политики борьбы с бедностью.....	162
--	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Сыздыкова Ж.С., Белова Л.В. Молодежная политика в Республике Казахстан: состояние и тенденции	168
Баранова Н.С., Слизов А.О. К вопросу об истории российско-германских отношений	175
Гончарова Т.В., Гончаров А.С. Ментальная модель возникновения восточных верований и учений. Опыт исторической реконструкции согласно традиции Histoire des Mentalités Карло Гинзбурга и Роже Шартье	182
Морозов В.М., Шебалина Е.О. Актуальное состояние российско-пакистанских отношений	196
Жань Лин. Китайская эмиграция в России в советско-китайских отношениях 1917-1931 гг.	204
Ванграу Садиа Рита Сониа, Оби Сильвестр. Женские движения в Африке и их отношения с властью в Нигерии, Кот-д'Ивуаре и Буркина-Фасо	213
Власенко К.А. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и концепция нового евразийства.....	227
Власов А.В. Влияние использования публичной дипломатии на обеспечение информационной безопасности государства.....	236
Добромыслов А.С. Политические аспекты демографического развития Китая.....	241
Дронов М.В. Информационная подготовка НАТО к вторжению в Ливию в 2011 году	246

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Аханова Ф.Ж. Современные тенденции развития международной торговли	257
Баранова Ю.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен. Сравнительный анализ современной морской политики США, КНР и РФ	266

Читаев Н.Е., Зими́на В.В. История Суклёмской монашеской общины	274
Сёмочкина А.С. Сун Цзяожэнь о проблемах сельского хозяйства: теория и практика	279

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

Слизовский Д.Е., Медведев Н.П. Послесловие рецензентов к статье Тонких А.П. «Исторические закономерности последствий длительного пребывания у власти первых лиц государства»	286
---	-----

КОНФЕРЕНЦИЯ

Сыздыкова Ж.С. Международная научно-практическая конференция, посвященная 80-летию Битвы под Москвой	300
--	-----

НАШИ АВТОРЫ	303
--------------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	310
--	-----

КИТАЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В РОССИИ В СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ 1917-1931 гг.

В 1917-1931 годы китайская эмиграция не была значимым фактором советско-китайских отношений ни в одном из аспектов: политическом, геополитическом, национально-этническом, экономическом и цивилизационном. В то же время, влияние китайской иммиграции в России на развитие советско-китайских отношений в статье выведено из одномерности. Сделан акцент на проблемах анализа темы, состоящие в том, что в эти годы длительное время в Китае не было единого центрального правительства, а правительство Советской России не признавалось Западом, соответственно и о межгосударственных отношениях следует говорить условно.

Кроме того, выявлено, что немногочисленность китайских мигрантов не позволяет подтвердить их сколько-нибудь существенное влияние на межгосударственные отношения. Для сменявших друг друга правительств регионов Китая наличие мигрантов на российской/советской территории, как правило, не имело политического значения, тогда как для советского правительства китайская миграция стала значимым фактором не только традиционного восполнения дефицита трудовых резервов, особенно на Дальнем Востоке, но и притока бойцов в части Красной Армии в период гражданской войны. По ее окончании, с утратой политической актуальности, а затем, со свертыванием НЭПа, советское руководство приступило к устранению китайских мигрантов, теперь не востребованных ни политически, ни экономически. Эта политика не ухудшила межгосударственные отношения, так как бывшие китайские мигранты, как бывшие солдаты РККА, сотрудники ЧК, так и предприниматели, были востребованы в Китае.

Ключевые слова: *Китай, РСФСР, СССР, Российская империя, мигранты, трудовые мигранты, китайская диаспора, гражданская война, Красная Армия.*

Современная система межгосударственных отношений построена на базовых принципах Устава ООН. Среди них важнейшее место занимает признание и уважение суверенного равенства государств, что распространяется

и на граждан, положение которых на территории других государств является важным фактором двустороннего взаимодействия, позитивным примером которых являются современные отношения Китая и России.

В российской литературе демонстрируется «непростая» ситуация, в которой жили китайские мигранты, что объясняется разным менталитетом [2. С. 54]. Следует отметить и другие, в особенности социально-политические факторы, начав с того, как складывались эти отношения. В особенности важным представляется проследить основные тенденции развития китайской миграции и регулирования миграционных процессов разными политическими режимами на территории России.

К моменту прихода к власти в России большевиков китайская иммиграция на территории российского Дальнего Востока шла уже около полувека. После присоединения этих обширных земель остро ощущалась нехватка рабочих рук, которую восполняли китайцы. До 1878 г., ввиду запрета своего правительства, они попадали на территорию России незаконно, а после – вполне легально привлекались на сезонные работы и на добывающие предприятия. В начале XX в. китайская диаспора на российском Дальнем Востоке приближалась к 250 тыс. человек. В основном это были временные работники, приходившие на заработки, постоянно жили не более трети этого числа, преимущественно в городах, в замкнутых китайских общинах и кварталах. Китайские предприниматели активно вели торговлю в приграничных территориях.

Для упорядочения миграционного притока и охраны правопорядка с 1883 г. китайские мигранты подпадали под юрисдикцию российских судов. С 1885 г. им стали выдавать вид на жительство в границах Приморской области. С 1886 г. действовал запрет на поселение на приграничных территориях. В 1892 г. власти, обеспокоенные растущей миграционной нагрузкой, запретили иностранцам покупать недвижимость в Амурской и Приморской областях, а в 1897 г. на российском Дальнем Востоке было ликвидировано китайское самоуправление (Позже этот опыт будет использован и развит при советской власти [10]), хотя на практике общины и диаспора в целом, продолжали жить в соответствии со своими традициями.

В 1900 г. в связи с восстанием ихэтуаней, направленным против колониальной политики Запада, отношения двух стран осложнились до вооруженных конфликтов у Харбина и Благовещенска, власти которого принудительно выселили китайцев, которые в большей части утонули в Амуре. По окончании военной кампании китайская трудовая и экономическая миграция была существенно ограничена. С 1910 г. запрещался труд иностранцев на государственных предприятиях, хотя на частных он активно использовался.

На момент прихода к власти большевиков и образования РСФСР на советском Дальнем Востоке проживало несколько десятков тысяч китайцев, точное число которых неизвестно ввиду слабости учета и фактически открытой границы.

В начале 1917 г. в России по приблизительным оценкам проживало около 500 тысяч китайцев, в основном трудовых мигрантов. Массовые мобилизации на фронты первой мировой войны обострили дефицит рабочей силы в европейской части России, что обусловило активное привлечение китайцев, в том числе на строительных и фортификационных работах в прифронтовых районах Северного, Западного и Юго-Западного фронтов.

Ослабление миграционного контроля привело к резкой интенсификации притока мигрантов, которых, как и сегодня, привлекали большие города, где была возможность заработать. Таким образом, в 1917 г. в Петрограде жила большая китайская община.

Временное правительство предпринимало меры к наведению порядка, поручив это специальному органу – Бюро комиссии по разгрузке Петрограда, занимавшемуся в сентябре 1917 г. депортацией китайских рабочих, точная численность которых была неизвестна. Министерство труда Временного правительства выявило незначительную часть из них на заводах, а в основном – в сфере услуг, физического труда или в числе безработных, которых город даже обеспечивал бесплатным питанием. Министерство указывало на востребованность трудовых ресурсов в провинции.

Бюро предполагало содействовать перемещению безработных китайцев, без «репрессивного воздействия», в регионе, где была в них потребность. К работе планировалось привлечь общественную этническую организацию Союз китайских граждан, но октябрьские события помешали этому.

Большевики активно принимали китайцев в свои вооруженные формирования, в том числе и карательные отряды, отличавшиеся жестокостью [5. С. 52].

Вербовка облегчалась организованностью китайских общин. В 1918 г. на совещании китайских рабочих иммигрантов в Петрограде был создан «Союз китайских рабочих в России» (СКР), который ставил своей задачей пропаганду идеалов коммунизма и вербовку в Красную армию. Последнее стимулировалось обещанием заработка, который в то время было найти трудно. Китайские резервисты отличались высокой дисциплиной, исполнительностью, пренебрежением к принципам, что и было необходимо новой власти в условиях гражданской войны. В результате уже в 1919 г. в Красной Армии было сформировано свыше 20 китайских частей, которые действовали на всех фронтах.

Практическая потребность в штыках имела и идеологическое обоснование в виде марксистской теории социалистического преобразования мира с помощью «мировой революции», реализация которой базировалась на принципе пролетарского интернационализма. Марксистская доктрина предполагала, что у пролетариев нет национальных, а есть лишь классовые интересы, борьба с эксплуатацией и олицетворяющими ее классами. Исходя из этого, в период Гражданской войны и интервенции советское правитель-

ство активно привлекало подданных и граждан других государств, в основном «трудящихся» в Красную Армию и иные вооруженные формирования. Считалось, что их участие в российской революции приближает и мировую революцию. После отказа от теории и мировой революции в советской литературе участие иностранцев стало трактоваться как одна из форм международной пролетарской солидарности [11. С. 227].

В литературе содержится указание на то, что с апреля 1918 г. Советское правительство постановило принимать в Красную Армию, в том числе и добровольцев, исключительно лиц, вступивших в советское гражданство, что также относилось к бывшим пленным полякам, чехам, венграм [1. С. 48, 51], а также экономическим мигрантам. Действительно, это позволяло избежать обвинений в наемничестве, однако такого однозначного требования все же не принималось. Формирование иностранных воинских формирований в РККА обсуждалось на VIII съезде РКП(б) (март 1919 г.) (1).

Члены иностранных формирований вели организационную работу, в том числе – китайцы. Так, 18 ноября 1919 г. в Москве прошел I съезд представителей китайских отрядов [6. С. 105]. В резолюции (опубликованной в советской печати 40 лет спустя) Съезд подчеркнул китайскую рабочую инициативу в деле формирования красноармейских интернациональных отрядов на добровольной основе. Делегаты подчеркнули, что они воюют за «свободу угнетенных народов...» [12. С. 14].

Китайские формирования содействовали победам РККА в Сибири и на Дальнем Востоке. В марте 1920 г. С.Г. Лазо подчеркнул особое значение китайских революционных борцов в деле освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев [13. С. 130]. После образования ДВР китайские добровольцы вошли в состав ее Народно-революционной армии (НРА). В состав III Сибирской стрелковой дивизии вошли два полка китайских добровольцев. Третий полк включал батальон китайцев и три корейских батальона [4]. В штаб НРА вошел «иностранный подотдел», орган распределения китайских солдат по подразделениям [6. С. 105].

В начале 1920 г. в Благовещенске формируется Первый Интернациональный коммунистический полк, включая отряды Чэнь Бочуа-ня, Син Лю и др., воевавший на Восточно-Забайкальском фронте. Китайские интернационалисты признавали общность интересов русских и китайских рабочих и крестьян в деле «трудящихся всего мира».

Весной 1921 г. некоторые китайские вооруженные формирования перешли в Китай. Китайские части в состав НРА, летом 1921 г. воевали в Монголии с частями Унгерна.

Особенностью ситуации была фактически прозрачная советско-китайская граница. Благодаря этому в начале 1922 г. военные ДВР и китайские интернационалисты участвовали боях у Волочаевской. Часть отрядов, свободно переходя границу, воевали на двух сопредельных территориях. В этих частях коммунисты вели активную пропаганду [9. С. 150].

Численность объединенных китайских и корейских партизанских отрядов достигала 3300 чел. Они обеспечивали со стороны Китая охрану коммуникаций и правого фланга фронта НРА ДВР в ходе наступления на Владивосток. В то же время Правительство ДВР не признавало причастность к формированию китайских отрядов. Доходило до того, что в официальных переговорах с властями Восточно-китайских провинций партизанские отряды Сунь Цзиу официально признавались властями ДВР хун-хузами. Подчеркивался стихийный, не политический характер их формирования. В октябре 1922 г. в ходе завершающей Приморской операции и штурме Спасска, активно участвовали китайские формирования.

По окончании гражданской войны китайские интернационалисты, оставаясь на российском Дальнем Востоке, поступили милицию и иные государственные структуры. Часть вернулись в Китай. Так, из гарнизона Хабаровска вернулись 340 добровольцев.

Официальный Пекин относил действия китайских партизанских отрядов в Северо-Восточном Китае к проявлениям «северного» экстремизма. Правительство Китая опасалось их объединения с революционерами Юга.

Пекин опасался советских устремлений к мировой революции и поэтому активизировал агентурную работу, усилил цензуру и полицейский надзор. Все это порождало пограничные инциденты и ухудшало советско-китайские отношения. В целом, в годы Гражданской войны граждане Китая участвовали в вооруженном противоборстве в составе Красной армии и партизанских отрядах. Кто-то искренне следовал революционным идеалам, другие – воевали за паек.

После отхода В.И. Ленина от активной политической деятельности отношение к китайским общинам резко меняется. В годы НЭПа китайцы в больших городах занимались как легальным предпринимательством, так и торговлей наркотиками, национальными лекарственными средствами, как подлинными, так и шарлатанскими. Органы НКВД отмечали быструю криминализацию национальных общин.

Наибольшая китайская диаспора была на Дальнем Востоке, где она пыталась институализироваться, создав «Китайское общество» (более 3 тыс. членов), работавшее в связях с официальным Пекином, формируя мнения местных китайских колоний. Члены общества вносили членские взносы, имевшие характер налога. Общество было негативно настроено к советским порядкам, что провоцировалось ужесточением миграционного режима и правил ведения экономической деятельности [2. С. 55].

Свертывание НЭПа потребовало срочного решения «китайского вопроса», так как легальная предпринимательская деятельность, как и свободный наем на работу ушли или уходили в прошлое.

В 1929 г. в связи с конфликтом вокруг КВЖД и последующим усилением влияния Японии в Китае СССР наращивал численность войск на Даль-

нем Востоке, обучал китайских партизан. Что касается нелегальной иммиграции, то она фактически была прекращена. Параллельно был запущен процесс «выталкивания» китайцев. Для региона это создавало сложности, так как обостряло дефицит рабочей силы. Ее замена, в связи с высылкой китайцев, проходила медленно. Китайских работников более не нанимали на сезонные работы, им не продлевали трудовые договоры. Не желавших выезжать депортировали.

Во Владивостоке был ликвидирован традиционный китайский квартал «Миллионка» и другие компактные поселения, а их обитатели, имевшие связи с криминалом, осуждены, а остальные – депортированы или перемещены в ГУЛАГ. К началу 1930-х годов китайцы в основном покинули Москву и Ленинград.

Советское руководство решало «китайский вопрос» жестко и быстро, высылая бывших красноармейцев-интернационалистов в Китай. Там, как предполагали в Москве, они должны были содействовать КПК в борьбе за власть.

Так, китайские сотрудники ЧК, а также бывшие красноармейцы, прошедшие специальную подготовку, на родине работали у Чжоу Эньлая и в партии.

Высылка была поручена ОГПУ под ответственность Г. Ягоды. Начали с арестов всех членов Гоминьдана, проживавших в СССР. Позже выслали интеллигенцию [8].

Таким образом, к середине 1930-х годов даже в Приморье оставалось не более 10 тыс. китайцев, которые в 1937 г. были полностью депортированы.

Формально это связывалось с начатой 7 июля 1937 г. Японией войной в Китае. Советские власти исходили из того, что китайские иммигранты в СССР были в основном мужчинами призывного возраста, их направляли по месту призыва, т.е. на родину. В результате этих мероприятий уже в начале 1938 г. китайская община как таковая на советском Дальнем Востоке исчезла.

Будучи этническим меньшинством, наряду с другими, как отметил В.Ф. Бугай, китайцы «подвергались деструктивному воздействию со стороны органов партийной и государственной власти», в то же время, ощущая «за спиной... заботу своей исторической родины». Речь идет о том, что, несмотря на трудности и нестабильность, Китай старался заботиться своих о гражданах в СССР, зная проблемы китайских общин [2. С. 58]. Эти суждения не кажутся достаточно подкрепленными.

Следует согласиться с Н.Ф. Бугай, который рассматривал отношение советской власти к китайской диаспоре с позиции «логики государственной целесообразности» [2. С. 62], т.е. развивая мысль автора, следует полагать, что политика в отношении китайских мигрантов была обусловлена национальными интересами. Вопрос лишь в том, совпадали ли эти интересы у Российской империи, Временного правительства, РСФСР, СССР, а затем и современной России? Официально большевики категорически отрицали

всякую преемственность с предыдущим режимом. В то же время, необходимо было налаживать, поддерживать развивать советско-китайские отношения, для чего соответствующе относиться к китайской диаспоре в России.

Н.Ф. Бугай справедливо отмечает, что та или иная политика велась в соответствии с текущими интересами государства. Так, советская власть действовала принцип национального равенства. Также автор усматривает применение иерерхических критериев в соответствии с актуальным состоянием или целями внешней политики, иных факторов, а также отношения национального сообщества к советской власти. Отсюда выводятся два возможных варианта: «продолжение контактов», либо «выдворение». Таким образом, доказывается приоритет государственного начала, хотя автор признает и приоритет классового принципа. В этом смысле национальная составляющая отодвигалась на второй план, что вполне вписывалось идею трансформации государства диктатуры-пролетариата в социалистическое общенародное государство.

Таким образом, китайскую эмиграцию в России в 1917-1931 годах следует рассматривать комплексно, с учетом политического, геополитического, национально-этнического, экономического, цивилизационного и даже личностного (отношения лидеров и вождей) факторов.

Влияние китайской иммиграции в России на развитие советско-китайских отношений также не может быть одномерным и соответственно, рассматриваться в рамках одной концепции. Сложность анализа состоит, прежде всего, в отсутствии в анализируемый период единого центрального правительства Китая, наличие которого должно предполагать наличие и полноценных межгосударственных отношений.

Также следует принять во внимание, что относительная немногочисленность китайских мигрантов, применительно к населению Российской империи и СССР, не позволяет категорично утверждать о существенном влиянии их положения на межгосударственные отношения.

Для тогдашних правящих кругов Китая их наличие на российской или советской территории не представляло интереса. В то же время, для российской стороны китайская миграция была важным фактором развития Дальнего Востока, пополнения его трудовых резервов. Для советской власти китайские мигранты были резервом для формирования подразделений Красной Армии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Съезд сосредоточился на профессионализации армии и вопрос об иностранцах отошел в ведение созданного на съезде РВС. Всего в годы гражданской войны было создано около 370 интернациональных формирований. В них воевали 250 тыс. иностранцев, часть из которых стали гражданами РСФСР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Агалаков В.Т.* Венгерские интернационалисты в борьбе за власть советов в Восточной Сибири // Венгерские интернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке. 1917-1922 гг. М., 1980.
2. *Бугай Н.Ф.* Китайцы в СССР и России: политика двух стандартов (1920-1940-е годы) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Вып. 8. № 1-2.
3. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 г. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1959. XVIII.
4. *Василевский В.И.* Плечом к плечу с трудящимися Забайкалья отстаивали Советскую власть в нашем крае китайцы-интернационалисты // Забайкальский рабочий. 8 марта 1989.
5. *Гиппиус З.* Петербургские дневники 1914-1919. Нью-Йорк: Орфей, 1982.
6. *Залесская О.В.* Участие китайских мигрантов в Гражданской войне на российском Дальнем Востоке // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 1.
7. *Кирюхин Н.* Дружба, скрепленная кровью // Забайкальский рабочий. 13 ноября 1960.
8. Китайские штыки русской революции // Коммерсантъ // <https://www.kommersant.ru/doc/3292667>
9. *Лаппо Д.Д.* Страницы великой дружбы. Участие китайских добровольцев на фронтах гражданской войны в Советской России (1918-1922) / Д.Д. Лаппо, А.И. Мельчин. М., 1959.
10. *Лебедев С.* Сталин против китайской диаспоры [Stalin against the Chinese diaspora] // <http://www.apn-spb.ru/publications/article21907.htm>.
11. *Ненароков А.П.* Восточный фронт 1918 г. М., 1969.
12. Огонек. 1957. № 44 октябрь.
13. *Попов Н.А.* Они с нами сражались за власть Советов. Китайские добровольцы на фронтах гражданской войны в России (1918-1922). Л., 1959.

RAN LING

*The Nizhny Novgorod state Linguistic
University, Nizhny Novgorod, Russia*

CHINESE EMIGRATION TO RUSSIA IN SOVIET-CHINESE RELATIONS 1917-1931

In 1917-1931, Chinese emigration was not a significant factor in Soviet-Chinese relations in any of the aspects: political, geopolitical, national-ethnic, economic and civilization. At the same time, the influence of Chinese immigration in

Russia on the development of Soviet-Chinese relations in the article is derived from one-dimensionality. An emphasis is made on the problems of analyzing the topic, which consists in the fact that during these years there was no single central government in China, and the government of Soviet Russia was not recognized by the West, respectively, and interstate relations should be discussed conditionally.

In addition, it was revealed that the small number of Chinese migrants does not allow confirming their any significant influence on interstate relations. For the successive governments of the regions of China, the presence of migrants on Russian / Soviet territory, as a rule, did not have political significance, while for the Soviet government, Chinese migration became a significant factor not only in the traditional replenishment of the deficit of labor reserves, especially in the Far East, but also in the influx of fighters in the part of the Red Army during the civil war. After its end, with the loss of political relevance, and then, with the curtailment of the NEP, the Soviet leadership began to eliminate the Chinese migrants, now not in demand either politically or economically. This policy did not worsen interstate relations, since former Chinese migrants, both former soldiers of the Red Army, EC employees, and entrepreneurs, were in demand in China.

Key words: *China, RSFSR, USSR, Russian Empire, migrants, labor migrants, Chinese diaspora, civil war, Red Army.*